

“Близко к тексту”

Концерт Елены Прокиной в ГАБТе

После нескольких лет пребывания за границей бывшая прима Мариинки Елена Прокина посетила Отечество в рамках мирового турне – уже в качестве “одного из лучших сопрано в мире”. Говоря откровенно, ни слишком сильным голосом, ни каким-то обворожительным тембром звезда не обладает. И если бы не внушительный послужной список певицы, свидетельствующий о ее триумфах на лучших оперных сценах мира, можно было бы утверждать, что Прокина – прирожденная камерная исполнительница: вдумчивая и интеллектуальная без того, чтобы быть сухой и расчетливой, обладающая настоящей вокальной культурой и безошибочным чувством стиля. Присущая певице способность добиваться идеального, “синкретического” слияния музыки и слова позволила ей убедительно воплотить довольно “темную” идею “стихотворения с музыкой”, ставшую своеобразным жанровым лейтмотивом новой программы. Утонченный прокофьевский цикл “5 стихотворений А. Ахматовой”, официально причисленный к шедеврам советской камерно-вокальной музыки, на деле известен лишь “в узких кругах”. Сложность этой музыки – в отсутствии многих нот, в пре-

дельной прозрачности, графической лаконичности мысли и формы, в элитарной простоте языка, и по сей день не утратившего легкий привкус декаданса. Прокина хоть особой вдохновенностью и не поразила, сумела очень точно передать и прокофьевско-ахматовскую интонацию, и акварельные оттенки настроений. Словом, получилось очень “близко к тексту” – настоящая женская лирика.

Во всех смыслах свежо прозвучали малоизвестные песни И. Стравинского на стихи С. Городецкого: здесь были и удаль, и женское лукавство, и красочность лубка, и театральность в манере “Петрушки”. Во всем сквозили псевдопростота, тонкая ирония и созерцательный лиризм – то, что и отличает подлинно модернистские “штучки”.

Но подлинным триумфом примы стали “Сатиры” Шостаковича на стихи Саши Черного. Именно они навели на мысль о том, что смотреть на нее столь же интересно, сколь и слушать, ибо музыкальный образ у Прокиной – это в неменьшей степени образ сценический, в создании которого не последнюю роль играют и жест, и мимика, и актерский посыл. Причем необыкновенно органичный артистизм певицы имеет

мало общего с просто эффектными телодвижениями на сцене – это настоящий вокальный театр.

Казалось, что умело срежиссирована и сама программа вечера: после довольно драматичного начала (“Соната-вокализ” Метнера, которая попросту была пропета в разных строях с пианистом – А.Горболом) события развивались по нарастающей – от “вполне хорошо” (Прокофьев), через “просто замечательно” (Стравинский), “глубокомысленно-интригующе” (Десятников) и до “абсолютно феноменально” (Шостакович). На своем месте оказались и бисы: романсы Рахманинова, прозвучавшие без особых откровений и эмоциональной трепетности, стали просто приятным и логичным дополнением. И даже конфуз с “Маргаритками”, когда певица вынуждена была остановиться, присутствующие единодушно восприняли как очаровательную забывчивость звезды (“ну да, ведь она давно не пела по-русски!”). В общем, Прокина, которая на самом деле по-русски поет просто превосходно, и вправду оказалась звездой, хотя и не совсем той, которую большинство ожидало услышать.

Лада АРИСТАРХОВА

культура - 2001 - 29 нояб. - 5 стр. - 110

Фото И. ЗАХАРКИНА

Е.Прокина